

ЦЕНА ПОБЕДЫ. РОССИЯ

Лучшее из истории

РАДИО **ЭХО** МОСКВЫ

с Виталием Дымарским,
Владимиром Рыжковым,
Дмитрием Захаровым

Издательство АСТ
Москва

УДК 1/14
ББК 86.4
ЦЗ7

ЦЗ7   Цена победы. Россия. Лучшее из Истории. Эхо Москвы / авт.-сост. Олеся Рябцева. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 384 с. – (Лента. Россия).
ISBN 978-5-17-091504-0.

Программа «Цена победы» выходит в эфир с 2005 года. Это честный разговор и попытка представить аудитории объективную историю Второй мировой и Великой Отечественной войны. Понять, какую цену пришлось заплатить народу, чтобы выиграть войну, что сотрясала весь мир.

Ведущие (В. Дымарский, В. Рыжков, Д. Захаров) вместе с гостями пытаются ответить на вопрос: «Какова же Цена Победы? Победы, что мир празднует уже 75 лет». Нисколько не умаляя славы героев войны, не бросая тень на подвиг народа. Единственная цель – понять и принять ошибки, что были допущены в ходе военных действий Великой Отечественной войны. Ведь от этого зависит жизнь будущих поколений – исторические ошибки не должны быть повторены.

На программе выросло не одно поколение тех, кто может считать себя истинным патриотом страны.

УДК 1/14
ББК 86.4

ISBN 978-5-17-091504-0

© Радиостанция «Эхо Москвы»
© ООО «Издательство АСТ»

Более «заведенных» ведущих на «Эхо Москвы» просто не найти. Именно Дымарский и Рыжков начинают свой эфир далеко от студии, готовят его за пределами радиостанции, ведут обсуждения днем и ночью, по телефону и лично, продолжают в коридоре уже перед тем, как войти в студию, подключают к разговору коллег, которые оказались рядом... В студии же вы слышите лишь отголоски того, что было до и после. В студии слушатель присоединяется к разговору друзей. Мне кажется, эти двое никогда не расстаются.

Повезло, что и одному, и второму так интересна история. настолько они спелись в этом, что «Цена победы» может никогда не кончаться. С 2005 года и по сей 2015 год.

Леся Рябцева

От редакции

Радиостанция «Эхо Москвы» выходит в эфир уже 25 лет! Это юбилей. Это серебряная свадьба.

«Эхо Москвы» внесло невероятный вклад в развитие средств массовой информации в 1990-х годах, радиостанция честно и открыто говорила то, о чем думали многие, но боялись сказать. Это был голос свободы, голос победы и открытия нового рубежа, нового времени.

Новое время наступило, выросло новое поколение, которое выросло на эфирах радиостанции.

Уже работающая молодежь обсуждала эфиры в тот момент, когда по радио слушали не столько музыку, сколько передачи. Когда голос ведущего был голосом близкого друга, что приходит в дом, или едет с тобой в машине, и рассказывает то, о чем ты давно хотел прочитать, спросить, поговорить.

Передача «Цена Победы» всегда была популярна. От нее невозможно оторваться. Если ты начинаешь слушать ее в машине, то все равно остаешься у приемника до конца передачи даже если путь уже закончен. Нельзя сказать, что это только ради новых знаний. На тему Великой Отечественной войны есть много книг, фильмов... Но в самой программе есть что-то невероятное, магическое, и, наверное, это подкупающая честность, с которой говорится о тех фактах, что являются достоянием общественности, но сложно воспринимаются обществом.

Не раз на передачу писали, что обсуждение потерь в контексте ошибок высшего руководства и общей неподготовленности к войне является крайне невежливым по отношению к ветеранам. Редакции книги хочется возразить данным слуша-

телям наряду с ведущими программы и сказать, что у истории не бывает сослагательного наклонения. Ошибки были допущены, уровень подготовки войск был не самый высокий, человеческие жизни использовали неразумно. Это уже все было свершено, но закрывать на подобное глаза не имеет смысла, если мы надеемся избежать подобных ошибок в дальнейшем, уберечь будущие поколения от подобных разрушительных и всепоглощающих войн.

В передаче участвуют знаменитые историки, деятели науки, которые каждую неделю с радостью приходят на программу, чтобы рассказать, чтобы поделиться, иметь возможность вести живой диалог со слушателями, которые также влияют и на выбор темы передачи, и на ее направление во время эфира.

«Цена Победы» — одна из тех удивительных передач, что вряд ли часто включают случайно. Она вырастила целое поколение слушателей, которые уже 10 лет следят за каждым выходом в эфир ведущих, ждут с нетерпением и знают, что в ближайший час они замрут у радиоприемников, как тогда, 22 августа 1991 года, когда «Эхо Москвы» впервые вышло в эфир.

К сожалению редакции, в книгу нельзя поместить все передачи за 10 лет эфира. Однако даже после тщательного отбора оказалось, что материала слишком много, поэтому было принято решение разделить тексты на две книги. Первую вы держите в руках — «Цена победы. Россия», куда входят отобранные передачи на тему Великой Отечественной войны, которые, по мнению редакции, были самыми яркими и запоминающимися. Второй книгой станет «Цена победы. Мир», куда войдут передачи, относящиеся ко Второй мировой войне, а также роли России на международной военной арене.

В книгах сохранены самые интересные вопросы радиослушателей, которые также являются одной из главных составляющих передачи.

Надеемся, что слушатели превратятся в читателей, а читатели – в слушателей.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ:

праздник и политика

ВЕДУЩИЕ: В. Дымарский, Д. Захаров

01.05.2006

23:08 — 00:00

ГОСТИ: Геннадий Бордюгов

В. ДЫМАРСКИЙ:

У нас сегодня в гостях Геннадий Бордюгов, историк, руководитель научных проектов Ассоциации исследователей Российского общества XX века, доцент МГУ. Добрый вечер, Геннадий.

В. ДЫМАРСКИЙ:

Все титулы назвали, все правильно?

Г. БОРДЮГОВ:

Это не важно.

В. ДЫМАРСКИЙ:

Сегодняшняя наша тема: «День Победы: праздник и политика». Сегодня 1 мая, кстати, с чем мы и поздравляем всех — с праздником, с выходным, для кого как. И сегодня достаточно много уже обсуждался, в том числе в эфире «Эха Москвы», этот праздник, а мы решили немного опередить события и сегодня поговорить о следующем празднике,

который через неделю наступит, 9 мая, День Победы. И Геннадий Бордюгов, которого мы сегодня пригласили, написал, на наш взгляд, интересную статью именно на эту тему: «День Победы: праздник и политика», то есть как политика влияет на сам сценарий, если хотите, праздника Дня Победы, причем мы возьмем, я думаю, весь период послевоенный. Мы немножко отошли в данном случае от хронологии, которой мы стараемся придерживаться в наших программах. Может быть, к следующему 9 мая уже закончим наш цикл, и не успеем поговорить на эту тему. Геннадий, тогда к вам первый вопрос.

Д. ЗАХАРОВ:

Первый вопрос, может быть, прозвучит достаточно парадоксально. Геннадий, скажите, а когда у нас начали праздновать 9 мая?

Г. БОРДЮГОВ:

Официально стали праздновать в 1965 году, когда возглавил партию и государство Леонид Ильич Брежнев, и который уже показал свой сценарий организации этого праздника для легитимации собственной персоны, своей власти, нового режима, который устанавливался при нем.

Д. ЗАХАРОВ:

И в дальнейшем получение Ордена Победы.

Г. БОРДЮГОВ:

Да, естественно, потом каждый юбилей и каждый следующий год ознаменовывался знаковыми событиями.

В. ДЫМАРСКИЙ:

То есть вы хотите сказать, что известный Парад Победы после самой Победы летом 1945 года, в течение 20 лет, с 1945 года до 1965 года, праздника Дня Победы не было официально?

Г. БОРДЮГОВ:

Он был в других формах, и для каждого дня вырабатывался свой собственный сценарий. Например, когда мы изучали эту проблему юбилеев Победы с моим другом и коллегой Дмитрием Александровичем Андреевым из Московского университета, мы даже к каждому юбилею попытались найти какое-то точное слово. И, допустим, для нас, начиная с 1945 года и каждый год 9 мая, называли это как подчинение памяти. То есть Сталин действительно пытался организовать пространство памяти людей, в том числе офицеров и солдат-победителей, он пытался организовать уже со своим ликом, поэтом хотя не было парадов в 1946, 1947 и так далее, не было еще выходного дня, но выходила газета «Правда» всегда на первой странице с его портретами, с его какими-то словами, то есть это отмечалось, как памятная дата, но это еще не был всенародный праздник, каким он стал уже позднее.

В. ДЫМАРСКИЙ:

А у вас есть объяснение, почему? Казалось бы, использовать такую возможность для прославления себя самого, великой Победы под руководством опять же партии и великого Сталина и так далее, и тому подобное?

Г. БОРДЮГОВ:

Просто он организовывал это пространство памяти о войне достаточно узко. В том русле, которое соответствовало его представлению и которое позволяло обойти сложные вопросы, которые подняла война.

Д. ЗАХАРОВ:

В частности, колоссальных потерь.

Г. БОРДЮГОВ:

В частности, цены Победы. И эта тема всячески, конечно, обходилась. Так же, как обходилась и тема, а кого мы победили, собственно, то есть на попытку осмыслить врага, этого тупого гунна или немца, был просто наложен запрет, точно так же, как был наложен определенный запрет (потом, конечно, не удалось его удержать) на этнический фактор Победы.

Д. ЗАХАРОВ:

То есть?

Г. БОРДЮГОВ:

Речь шла о том, что в годы войны появилась, конечно, ставка на великий русский народ, то есть была определенная иерархия. В заключительной речи по поводу 9 мая на банкете (имеется в виду после Парада Победы в июне) он назвал русский народ как главный, сделал ставку, и так и были акценты расставлены, что здесь есть какая-то иерархия народов.

Д. ЗАХАРОВ:

Так сказать, в пантеоне победителей.

Г. БОРДЮГОВ:

В пантеоне победителей, и, естественно, это не могло не вызывать определенных конфликтов и напряжения.

Д. ЗАХАРОВ:

А зачем он так поступил?

Г. БОРДЮГОВ:

Я думаю, что он искал опору в самом многочисленном, самом большом народе — в русских, опору своему режиму.

В. ДЫМАРСКИЙ:

А можно сказать, Геннадий, что вот эта новая установка, такая этническая что ли, что она пришла на смену классовому видению тогдашнего мира?

Г. БОРДЮГОВ:

Безусловно. Конечно, в годы войны она укрепилась, но сама национальная карта стала разыгрываться уже в середине 30-х годов, когда Сталин почувствовал, что на одном стержне — стержне, связанном с интернационализмом, — конечно, режим не может быть устойчивым, то есть он как бы расширял пространство, базу своего режима именно благодаря тому, что появляется наряду с интернационалистическим стержнем в идеологии вот этот национальный, который позволяет разыгрывать ту или иную карту державную.

Д. ЗАХАРОВ:

На фоне этого, насколько я понимаю, он одновременно проводил ослабление армии. Ведь после победы он ее, скажем так, достаточно сильно побаивался.

Г. БОРДЮГОВ:

Да. Было указано на место и маршалам, и генералам, и, прежде всего, офицерскому корпусу. Было показано, кто хозяин, несмотря на то, что вы победители. И определенная опаска по поводу того, что они увидели иной мир... Они прошли по Европе, они увидели иной образ жизни, они увидели уровень иной.

Д. ЗАХАРОВ:

И они умели очень хорошо воевать к этому времени.

Г. БОРДЮГОВ:

Да. Но им было указано на место очень своеобразно, то есть эти люди стали управленцами на уровне областей, краев, то есть им нашлось место, они были таким образом как бы куплены Сталиным, режимом, и эта протестная энергия, которая могла у них возникнуть после войны, естественно, она была сразу же локализована.

В. ДЫМАРСКИЙ:

А можно ли сказать, что вот это нежелание Сталина отмечать День Победы связано еще и с тем... Ну, вот, вы начали говорить о том, что не хотелось как бы ворошить всю историю войны и, может быть, особенно ее первый период, период страшных поражений.

Г. БОРДЮГОВ:

Естественно, да. Как раз сейчас и возникают у историков вопросы, а, допустим, когда начинается сама Отечественная война — сразу же, с 22 июня, или все-таки после того, когда были осознаны просчеты, ошибки, и, самое главное, когда была осознана несостоятельность, неэффективность чрезвычайщины, которая возникает сразу, как ответ власти на начавшуюся войну. Вы посмотрите, как начинается война и режим сталинский пытается сразу же обуздать ситуацию репрессивными мерами, возникает шпиономания, подозрительность, любое отступление сопровождается массовыми расстрелами в лагерях и так далее. Первая реакция — недоверие людям, возникают военные комиссары — недоверие к фронту, возникают политотделы — недоверие тылу, то есть это была первая реакция.

В. ДЫМАРСКИЙ:

Заградотряды — недоверие рядовым.

Г. БОРДЮГОВ:

Ну, это уже 1942 год, это уже другой этап войны. И вот эта реакция чрезвычайщины — это самый кратчайший путь к краху режима. И потом уже возникает понимание, что такими методами, с таким инструментарием длительную войну нельзя вести.

Д. ЗАХАРОВ:

Ну да, от этого солдаты лучше воевать не будут.

В. ДЫМАРСКИЙ:

Поскольку вы заговорили о периодизации Отечественной войны, провокационный вопрос: у меня всегда возникало не то чтобы сомнение, но во всяком случае вопрос, почему вообще ввелось такое понятие — Великая Отечественная война? Все-таки Великая Отечественная война — это составная часть, немножко звучит странно, Второй мировой войны. Это Вторая мировая война, начавшаяся в 1939 году и закончившаяся в 1945. Когда вообще родилась эта идея выделить конфликт между Советским Союзом и нацистской Германией как отдельную войну внутри второй мировой войны?

Г. БОРДЮГОВ:

Дело в том, что вопрос здесь имеет два направления ответа. Например, Отечественная война — это понятие возникает уже в 1941 году, оно возникает в устах власти, но это их взгляд сверху. Но возникает Великая Отечественная война, когда действительно люди начинают осознавать, что это Отечественная война, в которой каждый должен участвовать, несмотря на классовые обиды и так далее.